

А. Н. Желтобородов

СЛОБОДСКИЕ ГУСАРСКИЕ ПОЛКИ НА ПОЛЯХ СРАЖЕНИЙ ВО ФРАНЦИИ В 1814 г.

Ахтырский, Изюмский и Сумский гусарские полки, ведущие свою историю от слободских казачьих полков, приняли самое активное участие в Отечественной войне 1812 года и заграничных походах русской армии 1813 и 1814 гг. не только в составе армейской легкой кавалерии, но и в составе партизанских отрядов, действовавших на операционных линиях противника в тылу вражеских войск.

Ахтырский гусарский полк в кампаниях 1813–1814 гг. входил в состав Силезской армии под командованием генерал-фельдмаршала Блюхера и действовал в 1-й бригаде 2-й гусарской дивизии, в которую кроме него входил Мариупольский гусарский полк.

Изюмский гусарский полк после прекращения перемирия 1813 г. находился вместе с Павлоградским гусарским полком в составе 1-й бригады 3-й гусарской дивизии в составе Богемской армии союзников.

Сумский гусарский полк после прекращения перемирия 1813 г. находился в составе 2-й бригады 1-й гусарской дивизии вместе с Лубенским гусарским полком в составе Богемской армии союзников.

Однако такое организационное подчинение полков было непостоянным. В оперативном плане каждый гусарский полк могли разделить, и тогда эскадроны полка действовали отдельно, выполняя боевые задачи командования.

Кампания 1814 г., начавшаяся столь неожиданно для Наполеона зимним форсированием Рейна и вступлением на территорию Франции армий союзников, отличалась от предыдущих рядом особенностей, на которых стоит остановиться.

Несмотря на понесенные потери в 1813 г., стратегический перевес сил был на стороне антинаполеоновской коалиции. Однако у союзников отсутствовало единство взглядов на завершение войны с Наполеоном. Англия

и Австрия склонялись к миру с наполеоновской Францией, против чего решительно выступали Пруссия, для которой победа над Наполеоном являлась жизненно необходимой, и Россия. Такая разница в оценке политической перспективы окончания войны сказалась на решительности действий союзных армий в ходе кампании 1814 г.

В свою очередь, у Наполеона был явный недостаток сил для успешного ведения боевых действий, который был вызван отсутствием времени для создания новой армии для обороны Франции. Вдобавок к этому усложнилась внутривнутриполитическая обстановка во Франции, что было вызвано желанием части французской элиты и общества прекратить войну.

Тем не менее Наполеон Бонапарт вел кампанию 1814 г. решительно, не обращая внимания на политическую ситуацию в стране. Ему удалось бить союзников по частям, действуя на внутренних операционных линиях. Но в итоге оказалось, что Наполеон перехитрил сам себя, когда, угрожая тылам и линиям коммуникаций союзников, настолько отдалился от Парижа, что дал возможность основным силам союзных войск по настоянию Александра I успешно продолжить наступление и занять столицу Франции. По-видимому, Наполеон не заметил, что применяет свой оперативный прием «сражение перевернутым фронтом», однако в 1814 г. его армия не наступала, а оборонялась, и удаление от столицы армии обороняющегося государства, как правило, вело к ее поражению. Союзному командованию в этой кампании удалось переиграть Наполеона в стратегическом плане.

Еще одной особенностью кампании 1814 г. были сложные погодные условия, в которых приходилось вести боевые действия армиям. Мягкая французская зима и весенняя распутица в значительной степени сдерживали скорость продвижения войск на театре военных действий.

Ахтырский, Изюмский и Сумский гусарские полки в ходе кампании 1814 г. участвовали практически во всех крупных сражениях. В боевой летописи этих полков навечно запечатлены Ла-Ротьер, Бар-сюр-Об, Краон, Лаон, Фер-Шампенуаз, Сен-Дизье и Париж.

Ахтырский гусарский полк под командованием полковника Д. В. Давыдова (шеф и командир полка генерал И. В. Васильчиков 1-й и генерал Д. В. Васильчиков 2-й в это время командовали корпусом и дивизией русской кавалерии соответственно) в конце декабря 1813 г. вступил в пределы Франции. Уже 15 января 1814 г. ахтырцы участвовали в сражении под Сен-Дизье, 17 января – под Бриенном, 20 января – под Ла-Ротьером, а 30 января – под Монмираем. В ходе этих сражений Наполеону удалось потеснить союзников и нанести им ощутимые удары, успешно концентрируя свои силы на решающих направлениях. Однако в ходе битвы под

Ла-Ротьером Ахтырский гусарский полк в составе 2-й гусарской дивизии участвовал в атаках и контратаках на французскую конницу и конную гвардию, а также захвате 24 орудий французской гвардейской конной артиллерии. За это сражение шеф Ахтырского гусарского полка И. В. Васильчиков был награжден орденом Св. Георгия 2-го класса¹.

В течение февраля Наполеон, потеснив Богемскую армию Шварценберга, не отказался от намерения окончательно разбить Силезскую армию Блюхера. Кульминацией этих намерений стала битва под Краоном 23 февраля 1814 г. В ходе этого сражения Наполеон нанес сильный удар по войскам союзников, но не сумел разгромить армию Блюхера, которая отступила к Лаону. Основной удар французских войск приняли на себя части русского 3-го пехотного корпуса под командованием генерала М. С. Воронцова. Когда Блюхер понял, что его замысел ударить в тыл войскам Наполеона кавалерией невыполним, он отдал приказ войскам армии отступить по направлению к Лаону. Для прикрытия отхода войск генерал-лейтенанта Воронцова была направлена кавалерия И. В. Васильчикова в составе 2-й гусарской и 3-й драгунской дивизий. Гусары и драгуны успешно контратаковали французскую кавалерию, дав возможность пехоте и артиллерии отступить с поля боя, но уже в первой схватке был тяжело ранен командовавший дивизией генерал-лейтенант С. Н. Ланской. Временное командование гусарской дивизией принял на себя полковник Ахтырского полка Д. В. Давыдов, которому впоследствии за отличие в этом сражении было присвоено звание генерал-майора.

Ахтырский гусарский полк также принял участие в сражениях под Лаоном и Фер-Шампенуазом. Мужество и отвага ахтырцев в кампании 1814 г. была отмечена полковой наградой – Георгиевскими штандартами с надписью «В воздаяние отличного мужества и храбрости, оказанных в благополучно оконченную кампанию 1814 г.», которые были пожалованы 3 мая 1814 г.²

Окончание 1813 г. застало Изюмский гусарский полк в окрестностях Гамбурга, где гусары полка несли дозорную службу и участвовали в стычках с французской и датской конницей. Наиболее значительные столкновения произошли 8, 9 и 10 января 1814 г., в ходе которых изюмцы потеряли одного трубача убитым и трех рядовых ранеными.

Во второй половине января Изюмский полк получил приказ выдвигаться во Францию. Маршрут движения полка проходил через Оснабрюк, Мюнстер и Кёльн. 27 января полк пересек Рейн и через две недели присоединился к корпусу под командованием генерала Винцингероде в составе Силезской армии Блюхера.

Первым серьезным столкновением Изюмского гусарского полка в кампании 1814 г. с французской кавалерией стало авангардное дело при Бери-о-Баке 21 февраля. Армия Блюхера, переправившись через р. Эн, расположилась в районе Краона. Охранять переправу через Эн около населенного пункта Бери-о-Бак были отправлены изюмские гусары и драгуны под командованием генерал-майора барона М. И. Палена, а также донской казачий полк Иловайского 4-го. Утром 21 февраля колонны французской пехоты, поддержанные кавалерией, начали наступление на Бери-о-Бак. Донские казаки, находившиеся в первой линии, вынуждены были отступить в беспорядке в сторону Краона. Французская кавалерия усиленно преследовала казаков. В это время барон М. И. Пален приказал 3-му и 5-му эскадронам изюмцев под командованием подполковника Розенбаума и ротмистра Сташевского направиться на помощь отступавшим казакам. Немного ранее от 5-го эскадрона вправо от места сражения был отправлен отряд гусар в 30 человек под командованием штабс-ротмистра Зверева для наблюдения возможного обхода французами нашей конницы.

Подполковник Розенбаум приказал половине 5-го эскадрона во главе со штабс-ротмистром Савицким прикрыть атаку фланкерами с фланга, а сам во главе 3-го эскадрона бросился в атаку на превосходящие силы французской кавалерии. Несмотря на сильный удар и отчаянную рубку изюмских гусар, французы устояли и начали теснить эскадрон изюмцев. Возвращавшийся в это время штабс-ротмистр Зверев со своим отрядом увидел тяжелое положение однополчан и приказал атаковать неприятеля во фланг. С криками «Ура!» гусары ворвались в ряды французов, захватив при этом в плен офицера и шесть рядовых. Ободренные этой атакой, отступавшие гусары и казаки вновь бросились на противника и опрокинули его. Но это не остановило кавалерию французов. Получив подкрепление, неприятель вновь атаковал превосходящими силами и заставил гусар и казаков отступить с поля боя. Потери изюмцев в этом бою убитыми и взятыми в плен составили: три унтер-офицера, 44 гусара и 42 лошади³.

Во время Краонского сражения 23 февраля 2014 г., когда русские войска под командованием генерала М. С. Воронцова отступали, изюмцы несколько часов находились в арьергарде, храбро отбивая атаки французов. Майор Куцовский во главе эскадрона прикрывал отход артиллерии и, будучи раненым, не покинул строй. Поручик Квитка 3-й и корнет Пиманов командовали цепью фланкеров, которые удерживали французских стрелков, стремившихся занять Краон во время отступления русских войск. Оба офицера при этом были ранены: Квитка легко в правую ногу, а Пиманов смертельно.

После битвы под Краоном Блюхер сосредоточил Силезскую армию на сильной позиции под Лаоном. Корпус под командованием Винцингероде находился на правом фланге армии между Лаоном и Тиерре. Изюмский полк во время этого сражения находился в резерве. 25 февраля утром французские войска под руководством Наполеона атаковали союзников. Сражение с переменным успехом длилось до вечера. К 18 часам французский корпус под командованием маршала Мармона занял сожженное селение Аτσι-су-Лаон. С наступлением темноты артиллерийский и ружейный огонь прекратился, и Мармон решил продолжить боевые действия с утра. Французы начали располагаться на ночлег, не выставив при этом положенного боевого охранения. С наступлением ночи прусская пехота корпуса генерала Йорка в густых колоннах при поддержке кавалерии атаковали вражеские бивуаки. Изюмские гусары в составе 4-го и 6-го эскадронов под командованием подполковника Лошкарева и майора Римского-Корсакова находились на левом фланге наступающих войск. Аτσι-су-Лаон был молниеносно захвачен прусской пехотой. Французская артиллерия успела сделать только по одному картечному выстрелу, а пехота начала в беспорядке отступать по Реймской дороге на Фестье. В это время поступил приказ кавалерии начать преследование отступавшего противника. Изюмские гусары вместе с конницей Циттена бросились на отступавшие колонны французов и обратили их в бегство, захватив при этом много пленных. В этой атаке был убит вражеской пулей корнет Изюмского гусарского полка Захаров, который одним из первых атаковал неприятеля. Всего в этой ночной атаке союзники захватили 45 артиллерийских орудий, более 100 зарядных ящиков и фуры и около 2 тыс. пленных. Во время этого преследования юнкер Изюмского гусарского полка Гамалей, которого с 12 гусарами отправили проверить дорогу, находившуюся в стороне от основной, напал на вражеский пехотный отряд. Французы оказали сопротивление, но были частью изрублены, а частью разбежались. В плен изюмцы захватили офицера и семь рядовых⁴.

Не сумев окончательно разгромить Наполеона под Лаоном по ряду объективных и субъективных причин, Силезская армия Блюхера оставалась в районе Лаона 10 дней. Затем армия выдвинулась несколькими дорогами на соединение с основными силами союзников. Корпус Винцингероде был направлен через Реймс к Шалону.

Последним значительным боевым столкновением кампании 1814 г., в котором изюмские гусары скрестили сабли против французских войск под предводительством самого Наполеона, стала битва под Сен-Дизье 14 марта. После сражения при Арси-сюр-Об 8–9 марта Наполеон продол-

жил движение на восток через Витри на Сен-Дизье и далее к Нанси. Целью такого наступления, по замыслу Наполеона, был выход на коммуникационные линии Богемской (главной) и Силезской армий союзников и пополнение своей армии опытными солдатами гарнизонов Меца и Вердена. Наполеон рассчитывал, что союзники, узнав об угрозе своим коммуникациям, прекратят наступление на Париж и начнут преследовать его армию. Но командование союзных войск, получив информацию о движении Наполеона на восток и настроениях в самом Париже, решили продолжить наступление объединенных армий на столицу Франции. Инициатором скорейшего наступления на Париж стал российский император Александр I. Но чтобы скрыть от императора Франции истинное направление движения союзной армии, вслед за армией Наполеона был отправлен сводный кавалерийский корпус общей численностью около 8 тыс. человек под командованием Ф. Ф. Винцингероде, усиленный кавалерийскими отрядами генералов А. И. Чернышёва, А. Х. Бенкендорфа и Ф. К. Теттенборна, в состав которых входили изюмские гусары, небольшим количеством пехоты и 46 орудиями конной артиллерии. Эти войска должны были изображать авангард союзной армии и усиленно распространять слухи о скорейшем прибытии вслед за ними основных сил во главе с союзными монархами. После захвата 13 марта сводным корпусом Ф. Ф. Винцингероде Сен-Дизье, Наполеон принял решение атаковать войска союзников своими основными силами и освободить Сен-Дизье.

Барон Винцингероде приказал генералу Теттенборну, находившемуся в авангарде сводного корпуса, остаться на левом берегу Марны, а сам с главными силами занял позиции за Сен-Дизье между дорогами на Витри и Бар-ле-Дюк. Утром 14 марта французы начали наступление на Сен-Дизье в густых колоннах. Попытки авангарда Теттенборна, усиленного отрядом Бенкендорфа, захватить населенный пункт Амбекур завершилась неудачей, и они вынуждены были отступить к основным силам.

Французская гвардейская и армейская кавалерия общей численностью около 10 тыс. человек по приказу Наполеона начали наступление на правый фланг корпуса Винцингероде, который возглавлял генерал Теттенборн и в состав которого входили Елисаветградский гусарский полк, два эскадрона изюмцев, два эскадрона прусского ландвера, девять казачьих полков и артиллерийская батарея⁵.

Осознавая опасность своего положения, Теттенборн решил атаковать первым. В первой линии у Теттенборна находились елисаветградцы и изюмцы во главе с подполковником Лошкарёвым и два полка казаков, во второй линии – семь казачьих полков. В это же время на выручку к Теттенборну прибыли Санкт-Петербургский и Рижский драгунские полки, которые

поддержали гусар. Отчаянная атака русских гусар оказалась успешной. Французская кавалерия первой линии была отброшена на вторую. Подполковник Лошкарёв во главе двух эскадронов изюмцев атаковал гвардейских конных егерей и опрокинул их. Первыми в ряды противника врубилась взводные вахмистры Матвей Казбирюк и Егор Григорович. Однако находившиеся во второй линии французской кавалерии кирасиры генерала Сен-Жермена контратаковали русскую кавалерию и заставили ее отступить. Во время этой контратаки подполковник Лошкарёв был окружен, на предложение сдаться он ответил сабельными ударами, был несколько раз ранен французами, сбит с лошади и взят в плен.

Тем временем в центре позиции корпуса Винцингероде два других эскадрона изюмских гусар во главе с полковым командиром графом Долоном и подполковником Розенбаумом также устремились в контратаку на противника. Изюмцы врубались в центр вражеских эскадронов и опрокинули их. Ободренные первым успехом, изюмские гусары повторили атаку на превосходящего противника и вновь опрокинули его. В ходе этих атак был ранен командовавший эскадрона майор Римский-Корсаков и убит штабс-ротмистр Слончевский. После этого место командира эскадрона занял штабс-ротмистр Останков. Несмотря на мужество и храбрость русских войск в центре позиции, они вынуждены были отступить под ударами превосходящих сил противника. Во время отступления эскадрон изюмцев во главе со штабс-ротмистром Останковым бросился на выручку атакованной вражескими драгунами русской артиллерии. Эта атака на некоторое время остановила французов, позволив артиллеристам отступить по дороге на Барле-Дюк, у которого собирались основные силы корпуса Ф. Ф. Винцингероде.

Полковой рапорт также упоминает отличившихся в этот день офицеров Изюмского полка: штабс-ротмистров Мильгунова, Сабкова, Савицкого, Аксентова, Чуйкова, Зверева, барона Фитингофа, поручика Замятина, корнетов Мищенко, Соколовского, Смаковского и Энгеля. Потери полка в этом сражении убитыми и взятыми в плен составили: два штаб-офицера, два обер-офицера, три унтер-офицера, 41 гусар и 74 лошади⁶. Именно за это сражение Изюмский и Елисаветградский гусарские полки получили коллективные награды – знаки на кивера с надписью «За отличие», которые были пожалованы 19 ноября 1814 г. Кроме этой награды Изюмскому гусарскому полку 12 сентября 1814 г. были пожалованы Георгиевские штандарты с надписью «За отличие при поражении и изгнании неприятеля из пределов России 1812 года»⁷.

Сумский гусарский полк после Битвы народов под Лейпцигом некоторое время квартировал на территории Гессен-Дармштадта, а затем был

переведен в Вюртемберг в район Штутгарта. Сумские гусары успели принять участие в военном параде в Вюртембергской столице, и король Вюртемберга купил Сумскому полку двух лошадей общей стоимостью 1 000 дукатов. В середине декабря 1813 г. Сумский гусарский полк выступил в поход на запад к границам Франции и остановился на квартиры в районе г. Раштадт. Там же к полку прибыло пополнение из запасного эскадрона: 164 человека, из которых 128 были строевыми гусарами. После пополнения численность полка возросла до 516 человек в шести эскадронах. На декабрь 1813 г. в полку числилось три генерала (шеф полка генерал-лейтенант П.П. фон дер Пален-3-й, командир полка генерал-майор А. Н. Сеславин и генерал-майор Д. А. Делянов), шесть штаб-офицеров, 32 обер-офицера, 61 унтер-офицер и 358 рядовых⁸. Полк вошел в состав корпуса генерала П. Х. Витгенштейна Богемской армии под командованием Шварценберга. Уже 10 декабря 1813 г. три эскадрона сумцев во главе с командиром полка генерал-майором Сеславиным и донским казачьим Ребрикова 3-го полком, были отправлены за Рейн на территорию Франции для проведения разведки. Оставшиеся три эскадрона вместе с войсками корпуса перешли Рейн по наведенным мостам 22 декабря 1813 г. и расположились в районе Гогенау. Затем корпус Витгенштейна двинулся в направлении Реймса. Впереди корпуса находился летучий отряд А. Н. Сеславина, а еще три эскадрона полка действовали в составе авангарда корпуса под командованием генерал-майора Ридигера 1-го.

Появление Наполеона во главе французских войск сразу же приостановило темпы наступления войск союзников, а французская армия активизировала свои действия, одержав ряд побед над союзными войсками. Авторитет Наполеона не влиял только на действия летучих отрядов. Так, 6 февраля партизаны под командованием А. Н. Сеславина напали на отряд французской пехоты в несколько сот человек, разбили его, захватив в плен четырех офицеров и 110 рядовых. Полковая история утверждает, что сумцам и казакам Сеславина в ходе рейда 1814 г. удалось выйти к Орлеанскому каналу, который соединял Сену с Луарой, сжечь в месте выхода суда и баржи, а также разрушить шлюзы. То есть было прервано водное сообщение Парижа с югом Франции, откуда поступало продовольствие в столицу. Шлюзы были восстановлены впоследствии русскими войсками по повелению Александра I, что стало жестом великодушия российского монарха.

Во время сражения при Бар-сюр-Об 15 февраля 1814 г., когда корпусу Витгенштейна удалось нанести поражение корпусам Удино и Макдональда, сумские гусары действовали в составе колонны генерал-лейтенанта Палена 3-го. Эта колонна направлялась для обхода левого фланга неприятеля.

тельской позиции. Кавалерия Палена наносила удар по отступавшим французам. 18 февраля сумские гусары захватили артиллерийский парк противника, но его отбили подоспевшие французские кирасиры. На следующий день авангард Палена занял Труа, а 23 февраля – Ножан.

В ходе знаменитого наступления на Париж основных сил союзников и битвы при Фер-Шампенуазе 13 марта Сумский гусарский полк находился в составе кавалерии под командованием генерал-лейтенанта Палена 3-го в авангарде корпуса генерала Раевского. Сумские и гродненские гусары под командованием генерала Делянова прикрывали 12-орудийную батарею, а затем преследовали отступавшего противника. У Сомса кавалерия Палена неоднократно атаковала войска французам. После двухчасовой артиллерийской дуэли отступление французской армии продолжилось. Около 14 часов гусары Палена опрокинули кирасир дивизии генерала Бордесуля. Начавшаяся буря и сильнейший ливень с градом, не позволили французской пехоте открывать оружейный огонь, и она отбивалась от наседавшей кавалерии союзников штыками. Появление на поле боя летучего отряда Сеславина, двигавшегося с юга со стороны Седана, вызвало большую панику в рядах французам. Сеславин со своим отрядом успешно атаковал французскую пехоту, эту атаку поддержала кавалерия великого князя Константина Павловича. Два эскадрона сумцев под командованием подполковников Кременецкого и Олифера захватили вражескую батарею, но увести с поля боя удалось только три орудия. Эскадроны сумских гусар под командованием подполковника Реада и ротмистра Морозова в ходе сражения также захватили по одной вражеской пушке. Затем совместно с казаками сумские гусары еще несколько раз атаковали пехоту противника, в ходе этих атак была рассеяна колонна Молодой гвардии Наполеона. Началось паническое бегство французских войск с поля боя. Отряд Сеславина преследовал французам до населенного пункта Альман.

Потери Сумского полка в ходе сражения составили: семь нижних чинов убитыми, пять пропавшими без вести. Были ранены: штабс-ротмистр Корчагин и поручик Вульферт, корнет Роде был ранен и попал в плен. Потери в конском составе – 55 лошадей.

За Фер-Шампенуаз в Сумском полку были награждены орденом Св. Георгия 4-го класса: подполковники Аблов, Кременецкий, Олифер и Реад. Ротмистр Морозов и штабс-ротмистр Корчагин получили золотые сабли «За храбрость». Много офицеров было награждено орденом Св. Владимира 4-й степени. Три офицера из Сумского полка были переведены в гвардию⁹.

После Фер-Шампенуаза французам отступили к Парижу. К 17 марта у столицы Франции были сосредоточены основные силы союзников.

Сумские гусары в составе кавалерии Палена 3-го двигались за 5-й пехотной дивизией к Роменвиллю, который был взят. Противника отгеснили к Бельвиллю, за который произошел упорный бой пехоты. Сумский полк находился на левом фланге боевых порядков и двигался южнее населенного пункта Монтриель, а затем был направлен еще южнее к Венсену для наблюдения за Венсенским замком. 18 марта кавалерия Палена подверглась артиллерийской атаке французской батареи в 28 орудий под командованием майора Эвена и обслугой из учеников Политехнической школы. Прикрывала эту батарею команда жандармов. Фон дер Пален приказал сумским гусарам и чугуевским уланам атаковать батарею. Лихая кавалерийская атака вызвала панику среди артиллерийской обслуги, и она бежала. Однако на помощь батарее подошли польские уланы, 30-й драгунский полк и легионеры национальной гвардии с Тронской заставы Парижа. Гусары и уланы вынуждены были отступить, захватив в качестве трофеев, по разным источникам, от 9 до 14 пушек, несколько зарядных ящиков и несколько пленных¹⁰.

19 марта, на следующий день после капитуляции Парижа, состоялось торжественное вступление в Париж войск союзников и союзных монархов. Сумский гусарский полк двигался во главе колонны кавалерии фон дер Палена 3-го. После подписания Наполеоном отречения и до заключения мира Сумский полк квартировал в предместьях Парижа поэскадронно. Недолгим было пребывание сумских гусар во французской столице, уже в конце мая отправились они в обратный поход на родину. Стоянка сумским гусарам в 1814 г. была назначена в местечке Друя Минской губернии.

30 марта 1814 г. Сумский гусарский полк получил в качестве коллективной награды знаки на кивера с надписью «За отличие», но эта награда была пожалована сумцам за мужество и храбрость в кампании 1813 г., а особенно, как утверждает полковая история, за кавалерийскую битву 2 октября 1813 г. под Либертволковицем¹¹.

За кампанию 1814 г. Сумский гусарский полк также получил коллективную награду – Георгиевские штандарты с надписью «В воздаяние отличных подвигов, оказанных в благополучно оконченную кампанию 1814 года», которые были пожалованы 30 августа 1814 г.¹²

Кампания 1814 г. была завершающей для Ахтырского, Изюмского и Сумского гусарских полков в их многолетней борьбе с войсками под командованием Наполеона и его маршалов. Эпоха наполеоновских войн стала суровой школой, в которой формировались боевые навыки и выучка Слободских гусарских полков, их боевые традиции. Мужество, героизм и отвага генералов, офицеров, унтер-офицеров и рядовых гусар Ах-

тырского, Изюмского и Сумского полков, как ни в какую другую эпоху, были отмечены многочисленными личными и коллективными боевыми наградами.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Ла-Ротьер // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 гг.: Энциклопедия: В 3 т. М., 2012. Т. 2. С. 284–287.

² Ахтырский полк // Памятники отечественной культуры из фондов ЦГВИА СССР: Гусары эпохи 1812 года. М., 1989. Вып. 1.

³ *Гербель Н.* Изюмский гусарский полк в войнах 1812, 1813 и 1814 гг. // Воен. сборник. 1875. С. 30–31. № 7.

⁴ Там же. С. 32.

⁵ Сен-Дизье // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 гг. М., 2012. Т. 3. С. 322–323.

⁶ *Гербель Н.* Указ. соч. С. 35.

⁷ Изюмский полк // Памятники отечественной культуры из фондов ЦГВИА СССР: Гусары эпохи 1812 года. Вып. 1.

⁸ *Голодолинский П. П.* История 3-го Сумского Его Королевского Высочества наследного принца Датского полка. М., 1902. Ч. 2. С. 141.

⁹ Там же. С. 143–144.

¹⁰ Париж // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 гг. Т. 3. С. 25.

¹¹ *Голодолинский П. П.* Краткий очерк истории 3-го драгунского Сумского Его Королевского Высочества наследного принца Датского полка. М., 1890. С. 31–32.

¹² Сумский полк // Памятники отечественной культуры из фондов ЦГВИА СССР: Гусары эпохи 1812 года. Вып. 1.